

УДК 821.11.93

DOI: 10.26907/2074-0239-2022-69-3-154-160

ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ТРИЛОГИИ ДЖ. ОГАСТА ОБ АРЛО ФИНЧЕ

© Тамара Селитрина

FOLKLORE AND MYTHOLOGICAL IMAGES IN J. AUGUST'S ARLO FINCH TRILOGY

Tamara Selitrina

The article analyzes folklore and mythological images in J. August's Arlo Finch trilogy. The author himself refers his trilogy to the fantasy genre. The origins of the genre date back to English children's literature of the early 19th century, which preached compassion and humanity. Once, in a small town located in the mountains of Colorado, the protagonist, a twelve-year-old boy, immerses into the folklore pagan element of the ancient spirits of water, air and fire. He encounters inexplicable phenomena: will-o'-the-wisps, jacklopes and a sorceress, turning into a tree. When he gets into the mystical world of the Long Woods, he encounters an impassable border between the possible and the impossible. The book is distinguished by moral and humanistic pathos, since the protagonist is called upon to save the surrounding world from the evil. The article proves that John August in his Arlo Finch trilogy (2018-2020) makes extensive use of literary allusions and reminiscences, materials of medieval legends, images and motifs of mythology. The author refers to the "lower mythology" – people's ideas of various nature spirits – a forest, a mountain, a river, a sea, of spirits associated with vegetation and agriculture. This "lower mythology", in V. Tokarev's terminology, is considered to be more crude and direct, but stable in folklore and beliefs. Written in praise of the scouts, reminding us of fortitude, endurance, perseverance and group solidarity, the trilogy is filled with intense drama, as during a sports game, teenagers fall into the world of the Long Woods, the world of death, understood as a transgressive transition to another world. The magical world serves as a means of testing the protagonist and his initiation. The book is open to the latest spiritual trends. The article proves that the interference of the unknown supernatural forces in the characters' fates is interpreted as something hidden, not yet known.

Keywords: J. August, Arlo Finch in the Valley of Fire, Arlo Finch in the Lake of the Moon, Arlo Finch in the Kingdom of Shadows, supernatural, European folklore, European mythology, J. Fraser

В статье анализируются фольклорно-мифологические образы в трилогии Дж. Огаста об Арло Финче. Сам писатель относит свою трилогию к жанру фэнтези. Известно, что истоки жанра восходят к детской английской литературе начала XIX века, где проповедовались сострадание и человечность. Оказавшись в небольшом городке, расположенном в горах Колорадо, главный герой, двенадцатилетний мальчик, погружается в фольклорную языческую стихию древних духов воды, воздуха и огня. Он сталкивается с необъяснимыми явлениями: блуждающими огнями, рогатыми зайцами, колдуньей, превращающейся в дерево. Показано, что, попадая в мистический мир Долгого леса, он сталкивается с непроходимой границей между возможным и невозможным. Книгу отличает нравственно-гуманистический пафос, поскольку герой призван спасти окружающий мир от злого начала. В статье доказывается, что Джон Огаст в трилогии об Арло Финче (2018–2020) широко использует литературные аллюзии и реминисценции, материалы средневековых легенд, образы и мотивы мифологии. Автор обращается к «низшей мифологии» – представлениям о разных духах природы: лесных, горных, речных, морских, о духах, связанных с растительностью и земледелием. Эта «низшая мифология», по терминологии В. Токарева, считается более грубой и непосредственной, но в то же время устойчивой в фольклоре и поверьях. Написанная во славу скаутов, напоминающая о силе духа, выдержке, стойкости и взаимовыручке, трилогия наполнена напряженным драматизмом, поскольку главные герои, подростки, во время спортивной игры попадают в мир Долгого леса, мир смерти, понимаемый в качестве трансгрессивного перехода в иной мир. Волшебный мир служит средством испытания главного героя и его инициации. Книга открыта новейшим духовным веяниям. Доказывается, что вмешательство в судьбу персонажей неведомых сверхъестественных сил трактуется как сокрытое, еще не познанное.

Ключевые слова: Дж. Огаст, Арло Финч. Долина Огня, Арло Финч. Озеро Луны, Арло Финч. Королевство Теней, сверхъестественное, европейский фольклор, европейская мифология, Дж. Фрэзер

Проблема мультикультурализма в литературе США конца XX – начала XXI века волнует многих исследователей. Особое внимание уделяется дискурсу «культурного пограничья»: азиатско-американской, афроамериканской, латиноамериканской, еврейско-американской и китайско-американской традициям. Однако не забыта и «европейская модель», которая нашла отражение в творчестве современного американского сценариста Дж. Огаста в его романах об Арло Финче, где он прибегает к известным образам древней мифологии, европейским средневековым легендам и волшебным сказкам, для того чтобы изобразить универсальное и существенное в человеческом бытии. Сам Огаст обратил внимание на европейскую составляющую его образов и символов: «There's quite a bit of mountain mythology in the series, from spirits to shapeshifters to tommyknockers. It's also been fun to put a Colorado spin on creatures from European traditions like witches and will-o-wisps» [1].

На наш взгляд, в литературном процессе США заметным явлением можно считать появление его трилогии об Арло Финче: «Арло Финч. Долина Огня» (2018), «Арло Финч. Озеро Луны» (2019), «Арло Финч. Королевство Теней» (2020). Изданные в США в 2018–2020 гг. эти книги были переведены на тринадцать иностранных языков. Писатель подчеркнул, что на него большое влияние оказали европейская мифология и фольклор. Полагаем, что тщательное изучение знаменитого труда Фрэзера «Золотая ветвь» ощущается на многих страницах трилогии. Жанрами трилогии можно считать как волшебную сказку, так и неоготический роман. Присутствуют элементы волшебной сказки: блуждающие огни, преследующие человека, колдуньи, превращающиеся в деревья, рогатые зайцы; в то же время некоторые элементы готики: старый дом, как и старое поместье, несущий в себе тайну, а также призраки умершего пса и исчезнувшей в лесу девочки.

Главному герою романа Арло Финчу исполнилось двенадцать лет. Он вынужден переехать вместе с матерью и пятнадцатилетней сестрой Джесси в расположенный в горах Колорадо городок Пайн-Маунтин, в котором «... *one bus stop, one traffic light and one school – all at the same intersection*» [2]. Построенный выше горняцкого лагеря, снесенного в девятнадцатом веке ливневым паводком, городок находился посреди гигантского леса.

Вскоре Арло узнал, что этот лес называется Долгим и в нем много таинственного и загадочного, а само расположение Пайн-Маунтин необычно, поскольку городок оказался между двумя мирами: профанным и иррациональным. Вблизи старого дома, в котором в одиночестве живет дядя Уэйд, родной брат матери Арло, бродит беззвучно лающий пес Купер, оказавшийся призраком давно умершего пса, ранее принадлежавшего семье. На второй день пребывания Арло в Пайн-Маунтин в створе окна его комнаты появляется девочка, примерно его возраста. Она беседует с ним, а затем буквально растворяется в лунном свете. Как оказалось, это призрак девочки, исчезнувшей еще в шестилетнем возрасте в Долгом лесу. Поздно вечером Арло, вглядываясь в темноту леса, наблюдает за блуждающими огоньками, которые весело скачут и прыгают и как будто манят его к себе в лесную чащу. Школьные товарищи рассказывают ему о рогатых зайцах, о жуках фейри, а также ведьмах, обитающих в лесу.

Пайн-Маунтин – родной город матери Арло Селесты. Здесь прошли ее детство и юность. После того как отец Арло Финча вынужден был бежать в Китай из-за преследования ФБР (борясь за правду, он взломал с помощью компьютера секретные коды этой организации), семья оказалась под подозрением и считалась неблагонадежной. Покинув благополучный мир Филадельфии, они вынуждены в течение трех лет скитаться по Америке. Раньше Селеста Финч считала, что Пайн-Маунтин «...*was the last place I thought I'd end up*» [Там же]. Но после долгих мытарств, вернувшись в отчий дом, почувствовала себя вполне счастливой, тем более что ей удалось устроиться официанткой в кафе, и как семье малоимущих им был положен небольшой продуктовый набор.

На первый взгляд, в романе изображен реальный мир провинциального местечка в Колорадо. Дядя Уэйд зарабатывает на жизнь так называемой таксидермией, изготавливая чучела из погибших животных. Но в этот реальный мир все время вторгается иррациональное. Дядя Уэйд, так же как и Арло, видит призрак погибшего пса Купера. Однажды по дороге в школу машина матери по непонятным причинам съехала с основной дороги и влетела в глубокий обрыв, которого раньше на этом месте не было. С трудом выбравшись из машины, Арло отправляется в школу, до которой всего около полумили, но дорога

внезапно исчезает и его начинает преследовать незнакомая женщина, пытающаяся увести его в Долгий лес. Дядя объяснял Арло, что «...*things are different in the mountains. Not bad, not good, just different*» [Там же]. Он добавил, имея ввиду Долгий лес: «*It's just dangerous if you're not ready*» [Там же].

Ученые, занимающиеся медиевистикой, подчеркивали, что суждения об опасности леса существуют в человеческом сознании со времен раннего Средневековья. Лесной ландшафт присутствовал в народном сознании и фольклоре, «он отпугивал призрачными и таинственными существами и оборотнями, какими населяла мир старинных легенд и суеверий человеческая фантазия [3, с. 302].

Следуя традиции готической прозы, автор использует топос открытого пространства (леса), а также замкнутого (топос дома). На взгляд Арло Финча, с точки зрения которого изображается все происходящее, дом, в котором им предстояло жить, совсем не был похож на обычный дом. Как будто в нем присутствовало все, из чего состоят обычные жилища: деревянная черепица, окна, двери. Но его конструкция напоминала Арло «...*a pile of debris left over from proper homes. ... a door hung six feet off the ground, no stairs beneath it. ... The front door was hidden in the shadows of a sagging porch*» [2], причем дом находился в стороне, в отдалении от других строений городка. Именно в таком доме происходят вещи таинственные и невероятные, такие как набег огромной черной лошади, с рогами как у барана, с языками пламени из ноздрей и челюстями острыми как бритва.

Автор широко использует литературные аллюзии и реминисценции, материалы средневековых легенд, образы и мотивы мифологии. В данном эпизоде фигурирует так называемый дух Гитраша, фольклорный образ, известный жителям Северной Англии. Он появляется обычно в образе коня или мула или громадной собаки, бегущей по пустынной дороге, губящей путников. Но поскольку перед нами мир художественной фантазии, то в данном контексте лошадь называется «Кошмарной Кобылой» и описание ее находится в вымышленной книге «Бестиарий Кульмана», которой владеет дядя. Там же приводится описание лошади и средство избавления от этого чудовища. Арло бросает в лошадь соль, совершая таким образом символический жест, своеобразную карательную акцию, от чего зверь превращается в горстку пепла. В Ветхом Завете соль имела два противоположных значения. С одной стороны, как угощение с извечным стремлением к миру и братству. С другой, соль несла в

себе сугубо негативный оттенок. Например, о разрушении Сихема Авимелехом говорится: «И разорил город и посеял в нем соль» [4, с. 221]. Иудеи знали, что на солончаках ничего не растет и считали их местами, пораженными божьим проклятием. Таким образом, соль является древним и весьма многозначным культурным символом.

На наш взгляд, фабула романа соответствует четырехфазной модели сюжетного развития готического текста, предложенной В. Тюпой: фаза обособления представляет характеристику главного героя, фраза партнерства – проба нового жизненного поведения, которая оборачивается для героя чередой мистических испытаний, фаза столкновения со смертью, предваряющая финальную фазу преобразования героя в новом жизненном качестве [5].

В первой фазе – фазе обособления – обращено внимание на оригинальную внешность мальчика: у него глаза разного цвета – один карий, а другой изумрудно-зеленый. Он исключительно честен и деликатен. Сознывая материальные трудности семьи, он старается не волновать маму по пустякам. В детстве он слышал голоса, которые как бы уводили его в другой мир. Школьные психологи недоумевали, почему он постоянно воображает что-то невероятное: вроде приливной волны на озере Мичиган или внезапного изменения направления силы тяжести. Он всегда готовился к непредвиденным происшествиям и сюрпризам. Вот и теперь, оказавшись в новой для него обстановке, в своей комнате, он тотчас стал готовить веревку из простыней для того, чтобы можно было безопасно выпрыгнуть из окна, если рухнет дом или начнется пожар.

К удивлению Арло, сменившего за последние три года несколько школ, и учительница, и одноклассники в его новой школе отнеслись к нему доброжелательно и сразу же предложили вступить в группу рейнджеров. Само понятие «рейнджер» возникло в 1830–40-е годы. Так назывались добровольцы, призванные покончить с теми, кто занимался грабежом, нападениями на ранчо, банки и поезда. Раннюю его фазу наблюдал и отразил в нескольких своих романах еще Т. Майн Рид.

Книга Дж. Огаста посвящена скаутам, но поскольку перед нами не реалистический роман, а, по словам автора, фэнтези, то стоит напомнить, что «„фэнтези“ – вид литературы фантастической (или литературы о необычайном), использующей вторичную художественную условность, основанную на сюжетной посылке (допущении) иррационального характера. Это допущение не имеет „логической“ мотивации в тексте, предполагает

существование фактов и явлений, не поддающихся рациональному объяснению» [6, с. 16].

Во второй фазе фабульной организации изображено партнерство, зарождающаяся дружба учеников класса, причем перед читателем выступают не скауты, а рейнджеры, но их поведение очень напоминает скаутское движение.

Девизом английских скаутов была «вера в бога, преданность королю и родине». Клятва рейнджеров иная: «*Loyal, brave, kind and true – keeper of the old and new – I guard the wild, defend the weak, mark the path, and virtue seek. Forest spirits hear me now as I speak my ranger's vow*» [2]. В речевке рейнджеров нет клятвы королю и родине, но все поведение большинства рейнджеров свидетельствует о воспитании бескорыстия, порядочности, чувства долга и чести, поддержки ближнему и взаимовыручке.

В своей книге «*Homo ludens*» Йоханн Хейзенга в главе по истории культуры отмечал, что «состязания в ловкости, силе и выносливости издавна занимали важное место во всякой культуре» [7, с. 186].

Изучив руководство для рейнджеров – «Полевую книжку», с описанием множества необходимых знаний, связанных с созвездиями, топографическими картами, а также инструкциями, как оказывать первую помощь, разжигать костры, различать съедобные растения, – Арло узнал, что следовало также овладеть искусством производить громохлопки и светошелчки. Эти качества считались удивительными, их нельзя сфотографировать или заснять. Но все эти умения существовали только на границе с Долгим лесом или в нем. Стоило удалиться от границ этих мест, как все эти громохлопки и светошелчки растут, как сон.

Во время Альпийского дерби Арло предстояло впервые провести ночь в Долгом лесу. Он обратил внимание на то, как тщательно их старший патрульный Коннор методично огораживает лагерь камнями. Таким образом, он как бы совершал вырезку земли. Автор прибегает к раннеисторической основе сказочных сюжетов и символов. Символ магического круга, в котором спасается от нечистой силы одинокий человек, мы находим во многих сказках. С ним связано представление средневекового человека о том, что нечистая сила не смеет переступить границу этого круга. Эта часть пространства как бы выделяется, вырезается из сферы действий стихийных духов. «Круг земли отчуждает человека от природы, особенно ночью, он становится неподвластным демоническим силам» [8, с. 213].

Вынужденный среди ночи по естественной необходимости выйти из палатки Арло был при-

влечен множеством блуждающих огоньков, которые прыгали вокруг него, весело сверкали и стремились увлечь его в лес. И если бы не руководитель группы Коннор, выбежавший из палатки и мощным громохлопком отогнавший нечистую силу в образе этих блуждающих огней, Арло должен был погибнуть в смертельной ловушке – глубокой яме, наполненной деревянными кольями, торчащими снизу, будто копья. В Великобритании, и особенно в Уэльсе, блуждающие огни воспринимались как предвестники смерти.

На первый взгляд, Джон Огаст создал роман во славу скаутов, напоминающий о силе духа, выдержке и стойкости. Однако финал романа «Арло Финч в долине огня» заставляет нас обратиться к некоторым ключевым понятиям постмодернизма, таким как трансгрессия. Трансгрессия фиксирует переход непроходимой границы между возможным и невозможным. Подростки во время спортивной игры попадают в иной мир, мир смерти, понимаемый в качестве трансгрессивного перехода в иной мир. Повествование заканчивается открытым финалом, поскольку линейные матрицы постижения мира оказываются несостоятельными. Писателю удалось создать таинственную атмосферу выдуманного мира и наполнить напряженным драматизмом каждую сцену. Волшебный мир служит средством испытания главного героя и его инициации, которая происходит в психологическом плане.

Заканчивается учебный год. Впереди каникулы. В горах у Озера Луны, в лагере Красное Перо рейнджеры общаются с древними духами воды, воздуха и огня, что свидетельствует о фольклорной, языческой основе детского восприятия природы и ее таинственных сил. Рейнджеры еще в Альпийском Дерби учились завязывать узлы, но узлы особенные, которые помогают человеку излечиваться. Джеймс Фрэзер считал, что «народы во всех частях света питают глубокое предубеждение против завязывания узлов на своей одежде в определенные критические периоды, особенно при родах, погребении и бракосочетании» [9, с. 256]. Но он подчеркнул, что узлы «не только убивают, но и излечивают и могут служить защитой от самой смерти» [Там же, с. 91]. Однако в романе Огаста делается акцент не на узлах, а на «удзлах». Арло говорит отцу: «*It's like I pushed the rope through another dimension. ... When you're inside a slipknaught, it's like you're in a spirit realm. You can see them, and they can see you*» [10]. Арло удалось наладить добрые отношения с духом воздуха Большой Бризи и духом воды и остаться невредимым в время шторма. Случайно Арло оказался обладателем

магического ножа, при помощи которого можно было помочь духам ветра, воды и огня освободиться из клеток таинственных Элдричных, живущих в Потустороннем Королевстве и питающихся энергией духов. Фрэзер предполагал, что «все человечество могло пройти через эпоху магии, подобно тому, как в области материальной культуры оно прошло через Каменный век» [9, с. 64]. Он считал, что «магия имеет дело с духами, то есть с личными агентами, что роднит ее с религией ... магия исходит из предположения, что все личные существа, будь они людьми или богами, в конечном итоге подчинены безличным символам, которые контролируют все, но из которых тем не менее может извлечь выгоду тот, кто знает, как ими манипулировать с помощью обрядов и колдовских чар» [Там же, с. 60]. Арло узнает, что в нем самом живет Дух, наделенный сверхъестественной силой.

Думается, что в романах об Арло Финче Джон Огаст, использующий образы и символы средневековых и библейских легенд, европейского фольклора, создает готический колорит и вводит американского подростка в сферу мировой художественной культуры, делая акцент на воспитании человечности, милосердия, добра и взаимопонимания. Книги, подобные трилогии об Арло Финче, свидетельствуют о внимании общества к проблемам детства и заинтересованности литераторов в воспитании личности.

Дети в романе Джона Огаста постигают мир во всей его сложности в процессе игры. При всей оригинальности сюжетных ситуаций и коллизий, фантастических образов и мотивов в романе затрагивается серьезная тема места человека во вселенной: что человек должен делать и на что надеяться, что есть добро и зло. Познавательные и целостные установки, способы ориентации человека в мире находят выражение в ситуациях испытания героев (и в первую очередь Арло Финча), в которых раскрываются и проверяются характеры персонажей.

Они помогают друг другу выбраться из Долгого леса. Коннор сумел невероятным усилием воли разрезать сеть, пленившую рейнджера Джонаса, которую невозможно было распутать, поскольку она сама собой восстанавливалась. Пылающие нескорогающие сосны становятся для них преградой на пути домой, и только смекалка и выносливость группы дает возможность преодолеть препятствия. «*Spirit wasn't just cheering for yourself. It was rooting for Good*», – объяснили рейнджерам из группы Арло Финча, когда им вручали награды за первенство [2].

Сам Долгий лес расположен в немислимых пространственных координатах: он везде и всю-

ду, от Калифорнии до Китая, он безбрежен. Думается, что само название Долгого Леса навеяно Огасту географией Европы: «на заре истории Европа была покрыта безбрежными первозданными лесами. Вплоть до I века до н.э. к востоку от Рейна простирался Герцинский лес, протяженность его была огромна. В Англии в графстве Кент, Суррей и Суссекс леса представляют собой остатки огромного леса Андериды, покрывавшего некогда всю юго-восточную часть острова» [9, с. 121]. Временная координата хронотопа становится гибкой, подверженной разрывам и инверсиям. Трагические сны Арло удерживают его в плену Долгого леса. Находясь в Долгом лесу, группа Арло Финча видит на противоположном берегу рейнджеров, похожих на них, но находящихся в другом измерении и с другими именами. Линеарность течения времени категорически отрицается. Мир становится объектом вторжения сил и начал, в широком смысле сверхъестественных, не поддающихся объяснению. Оборотень-лис то в образе взрослого человека, то тинэйджера Томаса будет преследовать Арло; он воплощает в себе силы зла, которые трудно распознать, но которым необходимо противостоять. Арло Финч экспериментальным путем нащупывает оптимальные способы поведения в разнообразных обстоятельствах и контекстах, оставаясь всегда честным и справедливым. По словам Дж. Огаста, «*Arlo's real strength was not as a leader, but rather a follower. ... By the third book, he's standing up against governments and supernatural forces of unfathomable power. He's a reluctant leader, but he'll do what it takes*» [11].

Книга Джона Огаста, несмотря на игровую установку, открыта новейшим духовным веяниям. Реалистическая точность описания, символика, фольклорные мотивы и образы не просто соседствуют, а неуловимо перетекают друг в друга. Метафизические, мифологические и мистические допущения и модели становятся в книге Джона Огаста равноправными актантами в художественной системе писателя. Безусловно, Джон Огаст находился под влиянием книги Дж. Фрэзера «Золотая ветвь». Фрэзер справедливо писал: «Мы стоим на фундаменте, заложенном предшествующими поколениями, и с достигнутых высот смутно ощущаем, что его закладка стоила человечеству длительных мучительных усилий. И мы испытывает чувство благодарности по отношению к безымянным забытым труженикам, чей терпеливый поиск и кипучая деятельность сделали нас тем, чем мы ныне являемся» [9, с. 280].

В. В. Прозерский в своей статье «Архаизирующие тенденции в современной художествен-

ной культуре» подчеркнул, что в истории художественной культуры встречается «странное явление» когда возникает особый интерес к «архаической ментальности» [12].

Список источников

1. Yanes N. John August discusses his career and his novel «Arlo Finch in the Valley of Fire». URL: John August discusses his career and his novel, «Arlo Finch in the Valley of Fire» (scifipulse.net) (дата обращения: 30.06.2022).
2. August J. Arlo Finch in the Valley of Fire. – Roaring Brook Press, New York, NY, 2018. URL: Arlo Finch in the Valley of Fire (John August)» p. 1» Global Archive Voiced Books Online Free (ereads.net) (дата обращения: 25.06.2022).
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
4. Книга судей, IX, 45 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1983. 1376 с.
5. Тюпа В. И. Анализ художественного текста: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Филология». М.: Академия, 2008. 336 с.
6. Гопман В. Л. Золотая пыль. Фантастическое в английском романе: последняя треть XIX–XX вв. Москва: РГГУ, 2012. 493 с.
7. Хёйзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры / Пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; Коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.
8. Назиров Р. Г. Вырезка земли // О мифологии в литературе, или Преодоление смерти: Статьи и исследования разных лет. Уфа, Уфимский полиграфкомбинат, 2010. 408 с.
9. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследования магии и религии / Пер. с англ. М.: ООО Фирма «Издательство АСТ», 1998. 784 с.
10. August J. Arlo Finch in the Kingdom of Shadows. – Roaring Brook Press, New York, NY, 2020. URL: Arlo Finch in the Kingdom of Shadows (John August)» p.1 » Global Archive Voiced Books Online Free (ereads.net) (дата обращения: 25.06.2022).
11. August J. What I Learned Writing a Trilogy. URL: What I Learned Writing a Trilogy (johnaugust.com) (дата обращения: 25.06.2022).
12. Прозерский В. В. Архаизирующие тенденции в современной художественной культуре // Миф и художественное сознание XX века / отв. ред. Н. А. Хренов; Гос. ин-т искусствозн. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2011. 687 с.

References

1. Yanes, N. *John August Discusses His Career and His Novel “Arlo Finch in the Valley of Fire”*. URL: John August discusses his career and his novel, “Arlo Finch in the Valley of Fire” (scifipulse.net) (accessed: 30.06.2022). (In English)
2. August, J. (2018). *Arlo Finch in the Valley of Fire*. Roaring Brook Press, New York, NY, URL: Arlo Finch in the Valley of Fire (John August) » p.1» Global Archive Voiced Books Online Free (ereads.net) (accessed: 25.06.2022). (In English)
3. Gurevich, A. Y. (1984). *Kategorii srednevekovoi kul'tury* [Categories of Medieval Culture]. 349 p. Moscow, Iskusstvo. (In Russian)
4. *Kniga sudei*, IX, 45 (1983) [The Book of Judges, IX, 45]. 1371 p. Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta. Moscow, Izdanie Moskovskoi Patriarhii. (In Russian)
5. Tyupa, V. I. (2008). *Analiz hudozhestvennogo teksta: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnykh zavedenii, obuchayushchisya po napravleniyu “Filologiya”* [Analyzing a Literary Text: A Textbook for University Students of Philology]. 331 p. Moscow. Akademiya. (In Russian)
6. Gopman, V. L. (2012). *Zolotaya pyl'. Fantasticheskoe v angliiskom romane: poslednyaya tret' XIX-XX vv.* [Golden Dust. The Fantastic in the English Novel: The Last Third of the 19th-20th Centuries]. 486 p. Moscow, RGGU. (In Russian)
7. Hyouizinga, I. (1997). *Homo Ludens; Stat'i po istorii kul'tury* [Homo Ludens; Articles on the History of Culture]. 416 p. Per., sost. i vstup. st. D. V. Sil'vestrova; Komment. D. E. Haritonovicha. Moscow, Progress - Traditsiya. (In Russian)
8. Nazirov, R. G. (2010). *Vyrezka zemli* [A Plot of Land]. 408 p. O mifologii v literature, ili Preodolenie smerti: Stat'i i issledovaniya raznykh let. Ufa, Ufimskii poligrafkombinat. (In Russian)
9. Frazer, J. G. (1998). *Zolotaya vetv': Issledovaniya magii i religii* [The Golden Bough: Studies of Magic and Religion]. 784 p. Per. s angl. Moscow, OOO Firma “Izdatel'stvo AST”. (In Russian)
10. August, J. (2020). *Arlo Finch in the Kingdom of Shadows*. Roaring Brook Press, New York, NY, URL: Arlo Finch in the Kingdom of Shadows (John August) » p.1» Global Archive Voiced Books Online Free (ereads.net) (accessed: 26.06.2022). (In English)
11. August, J. *What I Learned Writing a Trilogy*. URL: What I Learned Writing a Trilogy (johnaugust.com) (accessed: 25.06.2022). (In English)
12. Prozerskii, V. V. (2011). *Arhaiziruyushchie tendentsii v sovremennoi hudozhestvennoi kul'ture* [Archaic Trends in Contemporary Art Culture]. 687 p. Mif i hudozhestvennoe soznanie XX veka (otv. red. N. A. Khrenov); Gos. in-t iskusstvozn. Moscow, “Kanon+”, ROOI “Reabilitatsiya”. (In Russian)

The article was submitted on 01.07.2022

Поступила в редакцию 01.07.2022

Селитрина Тамара Львовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы,
450008, Россия, Уфа,
Октябрьской революции, 3а.
selitrina@yandex.ru

Selitrina Tamara Lvovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Bashkir State Pedagogical University
named after. M. Akmulla,
3a Oktyabrskoy Revolutsii Str.,
Ufa, 450008, Russian Federation.
selitrina@yandex.ru